

«Перестройка отняла у Хренникова все. И все же после долгой паузы он вернул себе музыку», — писал один журналист в своей заметке по поводу премьеры балета «Наполеон Бонапарт», состоявшейся в октябре 1995 года в Кремлевском дворце. Действительно, может создаться такое впечатление, если, закрыв глаза и уши, не узнать, что на родине композитора, в Ельце, сооружается бюст, а городское училище искусств носит его имя, в доме же, где он родился, организовывается музей.

Помнят «начальника советской музыки» не только на его родине. По разным каналам радио звучат целые программы о творчестве, не говоря об отдельных произведениях. По телевизору частенько показывают фильмы «Свинярка и пастух», «В шесть часов вечера после войны», «Поезд идет на восток» и другие, мелодии к которым написал Тихон Николаевич Хренников. В марте по телевидению была показана также его опера «Доротея» в постановке Петербургского театра оперы и балета имени М. Мусоргского. В зарубежных концертных залах также звучит его музыка.

За то время, что Тихон Хренников перестал заниматься активной общественной деятельностью, кроме балета «Наполеон Бонапарт» он написал 4-й фортепианный концерт, струнный квартет, сонату для виолончели и фортепиано, цикл на стихи И. Бунина, положил на музыку три сонета Шекспира, а также к 300-летию Российского флота написал оду, исполненную на праздновании в Кремлевском дворце хором Большого театра и оркестром Кремля. Во время нашей беседы перед композитором на столе лежал клавир нового балета — по пушкинской «Капитанской дочке». Ана фестивале современной музыки, прошедшем в начале марта в Мариинском театре, Тихон Николаевич выступил как пианист, исполнив свой 3-й фортепианный концерт. Кажется невероятной такая кипучая деятельность в 84 года, и все же:

— До того как я получил предложение Валерия Гергиева, несколько лет не подходил к роялю. Чтобы вернуть себе исполнительскую форму, даже бросил сочинять и целый месяц занимался упражнениями, гаммами. И вот более или менее размял пальцы.

— Успех вашего выступления был огромным, об этом сообщала пресса. Скажите, а еще были предложения о выступлениях?

— Предложений посыпалось много. Но, к сожалению, я не могу на все ответить согласием. Скоро еду в Самару — город, где всегда ставились мои оперы и балеты. Здесь попросили меня дать

Тихон ХРЕННИКОВ:

О КУЛЬТУРЕ ДОЛЖНО ДУМАТЬ ГОСУДАРСТВО, А НЕ СОСЕД

Лит. Россия. — 1997 — ЧИСЛО. — 0. 15

авторский концерт. В июне согласился принять участие в фестивале имени М. И. Глинки в Смоленске. Получил также предложение от молодого коллектива «Русская филармония» под управлением Александра Ведерникова, с которым выступило уже в следующем концертном сезоне.

— Тихон Николаевич, думается, что основанием для всяческих кривотолков в прессе, что, дескать, вы с перестройкой потеряли все, служит и тот факт, что повествование вашей книги «Так это было» заканчивается рубежом 80—90-х годов, хотя она вышла в свет в 1994 году. На ее страницах не нашел отражения момент вашего ухода с поста председателя Союза композиторов СССР...

— Мне хотелось, чтобы моя книга стала серьезной работой по истории советской музыки. Я хотел избавиться от вранья старожила, чтобы все то, о чем пишу, находило подтверждение в исторических документах, которые вошли в текст. Я очень благодарен человеку, который мне помогал в написании книги. Это талантливый музыкoved, доктор искусствоведения, главный редактор издательства «Музыка» Валентина Васильевна Рубцова.

В декабре 1991 года, когда прекратил свое существование Советский Союз, я вышел из своего кабинета, захлопнул дверь, на том закончился и Союз композиторов СССР. А потерять — ничего я не потерял: звания, присвоенные мне, на-

конец, льготы, установленные Президентом для деятелей культуры, — все это у меня есть. Но самое главное — музыка. Я сочиняю, и мои мелодии звучат в эфире, в театрах идут мои спектакли.

— Какие еще нужны свидетельства, что имя ваше не забыто?! Что касается нынешнего Союза композиторов, то былья позиции он потерял...

— Из-за отсутствия денег и российский союз, и московская организация композиторов не могутправляться в полной мере со своими задачами. Союз композиторов советского времени был богатым, его ежегодный бюджет составлял 20 миллионов рублей. Это огромная сумма! Мы и строили, и содержали довольно большое количество домов творчества... Ведь для композитора что главное? Во-первых, материальная поддержка, когда он сочиняет музыку. Композиторы ездили с семьями в эти дома творчества за символическую плату. Сейчас дома, которые располагались в Латвии, Грузии, на Украине, отошли этим республикам. У нас остались дома

лось раньше. Теперь это перестало быть правилом, к сожалению.

— Безусловно, безденежье явилось первопричиной нынешнего упадка культуры. Оно схватило за горло и музыкальный театр. Ваша творческая судьба еще в годы учебы в консерватории уже была тесно связана с ним. Какое впечатление на вас производят сейчас ведущие музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко?

— Для того чтобы дать оценку работе театра, нужно тщательно просмотреть весь репертуар. Я не в курсе дел Большого театра, однако мне жаль, что в прошлом году был снят мой балет «Любовью за любовь», который шел на его сцене с 1976 года и неизменно давал полные сборы... Я не видел также и всех спектаклей Музыкального театра, которые ставились в последнее время, но бывал на балетах Дмитрия Брянцева. В них — талантливая рука мастера высочайшего класса. Замечательно и то, что он привлекает молодых композиторов. Я горжусь, что двое из них — это мои ученики, Вера Беседина и Михаил Броннер. Они пишут великолепную музыку.

— А что вы можете сказать о нашей, некогда славной оперетте?

— У Московского театра оперетты — замечательное здание, хорошая труппа, но у них все время идут вещи, которые ставились тысячу раз. Нового ничего нет! Классика, повторяю, необходима, но театральный коллектив должен обязательно быть первооткрывателем, иначе он теряет жизнеспособность. Но интереса к современным композиторам нынешняя оперетта не проявляет. Может быть, из-за той же нехватки средств...

— Не кажется ли вам, что корни нынешнего кризиса культуры — в предшествующем периоде?

— Нет, его корни кроются в незаинтересованности государства, которое старается сбросить со своих плеч как можно больше забот. Взять, к примеру, историю постановки моего балета «Наполеон Бонапарт». В то время, когда руководитель «Кремлевского балета» Андрей Петров задумывал ставить его, в Кремле какая-то американская компания вела строительные работы. Вот с ней-то Андрею Петрову и удалось договориться, чтобы та дала два миллиарда рублей на осуществление наших планов. Иначе балет не увидел бы сцены! Это все равно, что зайти к соседу занять денег: каждый день съят этим не будешь, то есть разовыми вливаниями культуры не поддержишь. Для того чтобы она процветала, от государства требуются постоянное внимание и забота, постоянное материальное обеспечение. Как добывать деньги, должно думать государство, учений — вести свои исследования, инженер — строить, а композитор — писать нотки...

Беседовала Маргарита МАРУТЯН